

МИНИСТЕРСТВО
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
учреждение науки

«Институт Китая и современной Азии

Российской академии наук»

(ИКСА РАН)

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32

Тел.+7 (499) 124-02-17, Факс +7 (495) 718-96-56

E-mail: info@iccaras.ru

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИКСА РАН

д.ф.н., проф.

Бабаев К.В.

2026 г.

25.05.2026 № 14307- 06/230

На № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации

**Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт
Китая и современной Азии Российской академии наук»**

на диссертацию Старшинова Александра Сергеевича на тему:

**«Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной
политики периода Юсин (1972–1979)»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Диссертационное исследование А.С. Старшинова посвящено глубокому и всестороннему анализу формирования южнокорейской «молодежной культуры» и ее взаимодействию с молодежной политикой государства; в российском корееведении это первая работа, посвященная данной теме. Работа отличается выраженным междисциплинарным характером: относясь к области исторической науки и обращаясь к событиям 1960-1970-х гг., она в то же время в значительной степени опирается на подходы и методы политологии, культурологии и других социальных наук.

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ взаимодействия и противоречий между государством и молодежью в Республике Корея в период активной модернизации позволяет углубить понимание процессов модернизации и вестернизации в незападных

обществах в целом. Работа также позволяет более полно осмыслить исторический опыт южнокорейских бэби-бумеров, многие из которых в настоящее время занимают ведущие позиции в политической и общественной жизни страны. Кроме того, обращение к истокам современной южнокорейской популярной культуры способствует более детальному анализу особенностей культурных кодов Республики Корея.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций

Научная новизна диссертации заключается в комплексном анализе социально-политических и культурных процессов периода Юсин, включая исследование государственной политики в области молодежи и культуры. Работа представляет собой одно из первых системных исторических исследований южнокорейской молодежи, где «молодежная культура» осмысливается прежде всего в социально-политическом контексте. Существенным вкладом автора является и введение в научный оборот широкого круга источников на корейском языке и применение новых методологических подходов в отечественном корееведении, в том числе понятийного аппарата культурных исследований и «теории поколений» Карла Мангейма. Употребляя такие слова как «субкультура» или «поколение» автор показывает разные школы и контексты употребления, оговаривая, какую именно трактовку он имеет в виду, что демонстрирует высокий уровень терминологической внимательности автора.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, и их достоверность

Научные положения, сформулированные в диссертационном исследовании А.С. Старшинова, опираются на развернутую базу источников на корейском языке, а также на подробный анализ отечественной и зарубежной научной литературы. Особо следует подчеркнуть разнообразие номенклатуры источников: это как культурные артефакты разных направлений (включая аудиовизуальные), так и источники политического плана, будь то законы, выступления государственных деятелей, и сообщения в СМИ. Используемая автором методология самой диссертации вполне отвечает поставленным исследовательским задачам.

А.С. Старшинов проводит подробный анализ социально-экономических основ возникновения «молодежной культуры» на корейской почве, и наработки автора могут быть применены для изучения аналогичных явлений в иных историко-культурных контекстах. По мнению автора диссертации, для осознания молодежью самой себя как некой отдельной прослойки и формирования специфической культуры требуется не только страна,

входящая в период модерности, но и ряд релевантных последствий самой модернизации (урбанизация, индустриализация и экономический рост, увеличение количества студентов и учащихся школ и т. д.). Особенную роль играет распространение масс-медиа, которые и познакомили южнокорейскую молодежь с западными культурными трендами (в этом смысле показательно, что термин «фолк-музыка» в Южной Корее означает не отечественную «народную музыку», а именно западный фолк).

Автор обоснованно рассматривает государственную политику модернизации как ключевую предпосылку формирования «молодежной культуры» в Республике Корея. Показано, что идеология модернизации, основанная на принципах рациональности, эффективности и западоцентризма, способствовала адаптации западных культурных моделей. В результате формирование предпосылок для развития «молодежной культуры» оказалось своего рода «несистемным эффектом», связанным с разрывом между политикой государства и желанием масс – например, гендерная политика властей и «пересборка семейных отношений» опосредованно приводит к распространению романтических отношений и культуры свиданий.

Диссертант предлагает разумную периодизацию развития «молодежной культуры» и подробно анализирует общественные дискуссии о ее сущности и этапы трансформации этого феномена, пик развития которого во многом приходится на момент перехода от Третьей республики к Четвертой, наиболее тоталитарного режима в южнокорейской истории. В этой связи показательно, что в ходе публичных дебатов о ее сущности усиливались тенденции к маргинализации данного явления, хотя сами представители «молодежной культуры», подобно советским стилягам, как правило, не находились в сознательной оппозиции по отношению к государству. Результатом этих дискуссий и политики государства стал феномен «моральной паники», итогом которой был распад и трансформация «молодежной культуры»; 1980-е гг. стали временем, когда после восстания в Кванчжу западоцентризм уступает место национализму и антиамериканизму.

Описывая южнокорейскую молодежь 1970-х гг. с точки зрения ее ценностей, стиля и практик, автор приходит к обоснованному выводу, что «молодежная культура» 1970-х гг. в строгом смысле слова не являлась контркультурой, будучи порождением модернизации и предлагая альтернативные формы самовыражения без прямого отрицания ее ценностей. Вместе с тем «молодежная культура» вступала в противоречие с официальной идеологией, создавая пространство символического сопротивления и культурной автономии. Рассматривая элементы

доминирующей идеологии периода Юсин («всеобщая гармония», «очищение общества» и «борьба с упадническими тенденциями»), автор показывает, что государство требовало от молодежи строгого соответствия государственной идеологии, жестко (включая конфискацию гитар и проверки длины волос с принудительной стрижкой, если они закрывают затылок) встраивая ее в мобилизационные проекты наподобие «Движения за новый дух». При этом автор демонстрирует и критическую дистанцию к исследуемому феномену, посвящая, к примеру, довольно большую часть 4 главы (с. 159–168) описанию критики «молодежной культуры» со стороны левого студенчества и интеллектуалов, в том числе за «нежелание» политического сопротивления.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы

С практической точки зрения выводы диссертационной работы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и учебно-методических материалов как для студентов-корееведов, так и для специалистов более широкого гуманитарного профиля (историков, антропологов, культурологов), а полученные А.С. Старшиновым результаты исследования представляются целесообразными к внедрению в учебный процесс. Ввиду научной значимости и содержательной насыщенности диссертации автору рекомендуется рассмотреть возможность ее дальнейшей доработки и публикации в формате полноценной научной монографии.

Недостатки и замечания

Наряду с несомненными достоинствами диссертация имеет и ряд *недостатков*. Во-первых, это общий объем работы (287 с.), почти в два раза превосходящий объем стандартной кандидатской диссертации. Кроме того, несоответствие между заявленным хронологическим фокусом и фактическим содержанием: хотя в заголовок вынесена эпоха Юсин (1972–1979), большая часть работы описывает предшествующий период, в частности – 1960-е гг. По-видимому, автор решил, используя негативную оценку политики и режима Юсин, написать работу по данному периоду, но ему, скорее всего, не хватило материала для развертывания в диссертационное исследование, поэтому большую часть работы пришлось заполнять событиями периодов, не имевших отношения к периоду Юсин.

Автор пишет, что пик успеха «молодежной культуры» пришелся на 1974 г. Если учесть, что конституция Юсин была одобрена на общенародном референдуме в ноябре, а инициатор этой конституции Пак Чон Хи был избран на шестилетний срок в декабре 1972 г, можно сказать, что политика начала реализовываться с начала 1973 г., причем в первые два года, как это обычно бывает после переворотов, она была в наиболее жестком варианте. И

именно на этот период приходится расцвет «молодежной культуры». То есть первоначально политика Юсин не мешала развитию «молодежной культуры». А когда стало очевидным к чему это ведет (развитие наркомании среди адептов «молодежной культуры», свободная любовь и т.д.) власти стали предавать огласке крайне негативные факты, связанные с этим явлением, что и привело к ее упадку.

Третье замечание касается структуры работы из 5 глав. Структура исследования могла бы быть более компактной, а диссертацию вполне можно было бы уложить в классическую для кандидатской трехчастную структуру, где первая глава включала в себя все рассмотренные теоретические вопросы, вторая описывала бы период Юсин (включая государственную политику в области молодежи), а третья была бы посвящена собственно «молодежной культуре».

Неоднократно используемый автором термин «модерное государство», может восприниматься как стилистически неоднозначный. Несмотря на отсутствие закрепленного русскоязычного эквивалента понятия «modern state» (а альтернативные варианты перевода, такие как «государство эпохи модернизации» или «государство стиля модерн», представляются менее удачными, поскольку в той или иной степени искажают содержание исходного понятия), автору следовало бы более четко раскрыть используемую терминологию, дав соответствующее пояснение в тексте диссертации либо в виде развернутой сноски

Наконец, к техническим недостаткам диссертации можно отнести несоответствие количества задач (четыре) количеству положений выносимым на защиту (семь), а также некоторое количество пунктуационных и грамматических ошибок, но это не влияет на восприятие работы, обоснованность и аргументированность основных тезисов диссертанта.

Высказанные выше замечания, однако, не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Цель диссертации – определение особенностей развития южнокорейской «молодежной культуры» под влиянием государственной политики периода Юсин (1972–1979) – была достигнута, а поставленные исследовательские задачи – успешно выполнены. Работа представляет собой самостоятельное и завершенное исследование, обладает внутренней логикой, написана качественным языком и соответствует всем необходимым критериям кандидатской диссертации.

Заключение о соответствии диссертации требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней

Установлено, что диссертация Старшинова Александра Сергеевича на тему «Южнокорейская «молодежная культура» в контексте государственной

